СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Глава 1. Теоретические аспекты дизайна библиотек 5
1.1. История дизайна библиотеки 5
1.2. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство 11
Выводы по 1 главе 18
Глава 2. Особенности дизайна библиотек 19
2.1. Архитектоника современной библиотеки 19
2.2. Анализ существующих моделей современных библиотек 28
Выводы по 2 главе 33
Заключение 34
Список литературы 36

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная библиотека представляет собой полифункциональную единицу, в которой работают одновременно несколько технологий. Кроме традиционных библиотечных и новейших информационных технологий огромное значение для эффективного функционирования библиотеки имеют социальные технологии. Последние становятся крайне востребованными потому, что формируется новая социокультурная парадигма информационного общества, в котором резко меняются социальные роли библиотеки, само вековое соотношение «читатель - библиотека» трансформируется в упрощенное «пользователь -библиотека».

Собственно социокультурное проектирование - это процесс создания прототипа, прообраза социокультурных объектов, социокультурных качеств, процессов и отношений, социокультурных ценностей и т. д. В основе проектирования библиотек выделяется триада: социокультурное проектирование - библиотековедческое проектирование - архитектурное проектирование. Эта триада формировалась достаточно долго.

Объект данного исследования - дизайн библиотеки.

Предмет исследования – определение концептуальных подходов к дизайну современной библиотеки.

Цель исследования – рассмотреть концептуальные подходы к дизайну современных библиотек.

Поставленная цель потребовала решения следующих задач исследования:

1) рассмотреть историю дизайна библиотеки;

2) раскрыть современную библиотеку как проектируемое социокультурное пространство;

3) исследовать архитектонику современной библиотеки;

4) провести анализ существующих моделей современных библиотек.

Теоретическая основа исследования. В отечественной литературе накоплен большой опыт исследования теории и практики управления библиотечной деятельностью в целом. Так, в работах К.И. Абрамова, А.Н. Ванеева, Н.С. Карташова, Ю.Н. Столярова, Е.А. Фенелонова, И.М. Фрумина рассмотрены отдельные методы и механизмы управления библиотечными информационными ресурсами. Для всестороннего изучения темы были использованы общетеоретические работы библиотечных специалистов в области менеджмента и маркетинга: И.М. Сусловой, В.К. Клюева, Е.М. Ястребовой, С.Н. Андреева, Е.И. Кузьмина, Э.М. Короткова, И.К. Герчиковой, Э. Симон, Ф. Котлера, К. Ховорда, Д. Эванса и др.

Методы исследования были определены системным характером объекта, а также кругом обозначенных в исследовании задач. Были использованы теоретические методы: анализ документального потока по библиотековедению, библиографоведению, информатике, педагогике, философии, социологии; методы системного и сравнительного анализа; терминологический анализ. В числе эмпирических методов использованы социологические методы (анкетирование), методы информационного моделирования, эксперимент.

Структура курсовой работы подчинена логике исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИЗАЙНА БИБЛИОТЕК

1.1. История дизайна библиотеки

Библиотека, в переводе с греческого – «библио» - книга, «тека» - хранилище, то есть «хранилище книг»[1].

Самые первые библиотеки появились в Древнем Египте. При раскопках над входом в одно из помещений дворца Рамзеса II археологи обнаружили надпись: «Аптека для души». По мнению древних египтян, книги можно сравнить с лекарством, которое делает сильным ум человека, облагораживает его душу. В Древнем Египте были библиотеки, которые назывались «домами папируса» и «домами жизни». Создавались они при дворцах и храмах. Египетские фараоны придавали большое значение образованию. Как вы уже поняли, писали египтяне свои книги на папирусе.

Папирус – это растение, которое в древности в изобилии росло по берегам Нила. Египтяне научились изготавливать из него тонкий хрупкий светло-коричневый писчий материал. Писали на нём деревянными палочками чёрными или красными чернилами. Процесс изготовления папируса был сложным и длительным. Готовый материал склеивали в длинную узкую ленту, к концам которой прикреплялись реечки. Лента сворачивалась в свиток. Каждый свиток хранился в кожаном футляре, к нему прикрепляли деревянные ярлыки с названием рукописи. Римляне, которые тоже писали на папирусе, называли эти ярлыки титулюрсами. Отсюда и произошло название «титульный лист» - лист с названием.

Фонд знаменитой Александрийской библиотеки, одного из семи чудес Древнего мира, составлял до 800 тысяч текстов на многих языках. Библиотека активно пополнялась правителями Египта. Согласно легенде, во время голода в Афинах Птоломей III согласился продать грекам хлеб только

[1] Зверевич, В. В. «Реальная» и «виртуальная» составляющие пространства современной библиотеки / В. В. Зверевич // Шк. б-ка. – 2012. – № 6/7. – С. 119–121.

с одним условием – ему дадут скопировать редкие книги. Греки согласились дать книги под очень большой залог золотом, а Птоломей решил оставить книги себе, лишившись залога. Ведь он понимал, что знания гораздо ценнее благородного металла. Тем обиднее, что Александрийская библиотека не сохранилась. Пожар 273 года уничтожил редкие издания.

Соперничать с Александрийской могла только библиотека в государстве Пергам, которое находилось на территории современной Турции. Его правитель Евмен II решил превзойти прославленное чудо. Когда об этом узнали в Египте, то запретили вывозить папирус за пределы государства. В Пергаме же папирус не рос. Именно тогда и был изобретён новый материал для письма – пергамент.

Пергамент, или хартия – бычья кожа, которую долго вымачивали, дубили, сушили и использовали в качестве писчего материала.

Пергамент получали из тонко выделанных шкур быков, он был удобнее, а главное, намного долговечнее папируса. Сначала книги из пергамента делали по традиции в форме свитков, а затем стали сгибать большой лист пергамента вчетверо, в виде тетради. Слово «тетрадь» как раз и происходит от греческого «тетрадион», что означает «сложенный вчетверо». Несколько тетрадей сшивали вместе и получали книгу, очень похожую на современную. А называлась такая книга «кодекс». Страницы готовой книги заключали в прочный переплёт из деревянных досок, обтянутых кожей. Отсюда и пошло выражение «Прочесть книгу от доски до доски». Переплёт особо ценных книг украшали золотом и драгоценными камнями, делали золотые застёжки. Пергамент активно использовался вплоть до изобретения бумаги и ещё долго соперничал с ней. Ведь у него огромное преимущество и перед бумагой – он прочнее и долговечнее. Но, с другой стороны, пергамент – очень дорогой материал. Для рукописи в 700 страниц нужно было забить целое стадо животных. Бумага обходилась намного дешевле. В древности книги переписывались от руки, и занимались этим переписчики. Роль ручки выполняло гусиное перо. Первую букву абзаца

рисовали красной краской – отсюда и пошло выражение писать с «красной строки». Не один год уходил на создание такой книги[2].

В истории книги бытовали и глиняные таблички. На влажной мягкой глиняной дощечке размером чуть больше тетради – 32 на 22 сантиметра – и толщиной 2,5 сантиметра писцы выдавливали знаки, похожие на клинья острыми трёхгранными палочками, это было проще и легче, чем высекать письменные знаки на камне. Глиняные таблички, высушенные на солнце или обожженные, хорошо сохраняются в земле. Именно поэтому их находки встречаются очень часто. В 1849 г. Английский путешественник О.Г.Лэйард при раскопках холма на берегу реки Тигр под слоем земли обнаружил развалины дворца царя Ашшурбанипала – правителя древнего государства Ассирии. Вход во дворец охраняли огромные статуи, стены комнат украшали рельефы, изображающие сцены военных походов. Среди прочих находок во дворце оказалось около 30 тысяч небольших глиняных табличек, исписанных мелкими клинообразными значками. Сначала находке Лэйарда не придали значения: клинопись ещё не умели читать. Таблички пролежали около 20 лет в Британском музее в Лондоне. Когда учёным удалось расшифровать клинопись. Стало понятно, что это целая библиотека глиняных книг. Каждая такая «книга» состояла из «листов» - табличек одинакового размера. На каждой табличке было название книги (начальные слова первой таблички), а также стоял номер «листа». Книги размещались в строгом порядке, имелись каталоги – списки с указанием названий книг и числа строк в каждой табличке. Стоял и библиотечный штамп: «Дворец Ашшурбаннипала, царя Вселенной, царя Ассирии». Одну глиняную книгу составляли десятки глиняных табличек, они хранились в специальных ящиках. Понятно, что в такие библиотеки принято было не ходить, а ездить на телегах, чтобы взять хотя бы одну книгу-ящик. Неслучайно в библиотекари брали сильных мужчин, которым помогали грузчики-рабы. Законы Хаммурапи[4] были

[22]Волженина, С. Ю. Дискурс библиотеки: институциональный и бытийный аспекты / С. Ю. Волженина // Библ. дело. – 2014. – № 19. – С. 30–34.

написаны за 2000 лет до н.э. убористой клинописью на базальтовом столбе, который имел более 2 метров в окружности. Теперь этот текст можно уложить на 50 страницах книги среднего формата.

Создавали люди и деревянные книги. Они появились ещё в I веке н.э. Книга изготавливалась так: на страницы-дощечки наливали расплавленный воск и, пока он был мягким, разглаживали его. По застывшему воску писали острой палочкой, затем несколько дощечек соединяли шнуром в книжечку.

Книги на пальмовых листах существовали в странах Востока, из папируса – в странах Средиземноморья. Более четырёх тысяч лет, примерно до середины VII века нашей эры, папирус служил основным материалом для письма египтян. В записях на папирусе отражалась государственная и общественная жизнь народа, были написаны художественные произведения, составляющие гордость древнего мира. Если доведётся побывать в Санкт-Петербургском Эрмитаже, сможете увидеть за стеклом витрины папирусы с рисунчатыми письменами, начертанными рукой человека, жившего в XIII столетии до нашего летоисчисления.

Писчий материал – не единственный дар папируса. Из стеблей папируса плели рогожи и циновки, делали канаты, изготовляли ткани и обувь, строили лёгкие и прочные лодки. Корневища и нижнюю часть стеблей более молодых растений использовали в пищу. Кроме того, в лишённом лесов Египте корневища использовались как топливо и для изготовления домашней утвари[3].

На протяжении веков папирус был самым главным практичным писчим материалом, пока его не вытеснила изобретённая в Китае бумага.

В разные исторические эпохи писали на металлических зеркалах (этруски в Риме), свинцовых, медных, серебряных и даже золотых пластинах. На свинцовых пластинах был начертан один из первоначальных текстов гомеровской «Илиады». Яса Чингис -хана – сборник монгольского обычного права, составленный Чингис -ханом после его избрания в 1206 г. Великим

[33] Информатика: реф. журн. / ВИНИТИ РАН. - 2011. - № 1-12; 2012. - № 1-12.

ханом, - была вырублена на металлических досках. Книга, страницы которой отлиты из серебра, а буквы из золота, хранится в Государственной библиотеке в Улан-Баторе, столице Монголии. Весит эта книга 512 кг, из которых серебра – 460, а золота – 52 кг.

Книги во все времена были величайшей ценностью, до книгопечатания доступной совсем не многим. Древнеримский философ Сенека описал некого римлянина, постоянно державшего при себе рабов, каждый из которых знал наизусть все произведения какого-нибудь знаменитого поэта. Живая «библиотека» обходилась хозяину дешевле, чем настоящая.

На заре строительства библиотек в Древнем Риме Марк Витрувий Поллион (архитектор и инженер, автор первого в Европе архитектурного трактата «Десять книг об архитектуре») фактически совмещал в своей работе все три направления. Он полагал, к примеру, что окна библиотек следует располагать ориентированными на восток, так как посетители по традиции приходят в библиотеку в первой половине дня и тем самым естественное освещение их библиотечного места будет максимально протяженным по времени (социокультурный аспект); хранилища необходимо отделять от читательских помещений противопожарными коридорами (библиотековедческий аспект); в помещениях надо избегать позолоты, которая утомляет глаз (архитектурный аспект).

Такое соединение нескольких ипостасей в одном человеке было возможно из-за относительной простоты организации и социальных ролей античных библиотек.

По мере усложнения взаимоотношений «общество - библиотека», усиления требований и ожиданий общества по отношению к библиотеке, формирования профессионального сообщества архитекторов среди представителей последнего сложилось устойчивое мнение, что нельзя доверять столь ответственный процесс, как проектирование здания библиотеки, дилетанту-заказчику.

Конец 1950-х и начало 60-х годов были временем становления практики и теории отечественного дизайна.

Архитектура и дизайн вместе занимают особое положение в современной культуре, соприкасаясь с различными сторонами - материальной и духовной[4].

Мировая библиотечная и архитектурная мысль в течение веков кропотливо создавала архитектурный образ библиотеки, отыскивая наилучшие планировочные решения ее зданий и интерьеров.

Ключевые позиции в теоретическом воспроизведении библиотеки с целью ее проектирования занимает материально – техническая база (МТБ). Первоначально, когда все собрание документов умещалось в одной относительно небольшой емкости, место его расположения не имело принципиального значения, так же как и форма оборудования, которое выбиралось из подходящей обиходной утвари.

Развитие фонда потребовало выделения сначала отдельных помещений в зданиях иного назначения (обычно во дворце, храме), а затем и самостоятельных зданий. Например, Александрийская библиотека (I в. н. э.) весьма значительным по современным масштабам фондом – 700 тысяч свитков-уже имело отдельное здание. В связи с выделением помещений и зданий возникли вопросы их правильной ориентации по сторонам света с целью создания лучших условий для хранения фонда, определения места библиотечного помещения в здании и т.д.

В течение XX в. сформировалось библиотековедческое проектирование библиотек. Укрепились представления библиотекарей и библиотековедов о том, что из себя представляет библиотека, что в ней для библиотекаря ценно, как он понимает распределение библиотечных пространств, какими он видит связи между различными помещениями, какими он видит путь книги и путь читателя в (по) библиотеке.

---

[44] Зельцле, Б. Р. Обзор строительства библиотечных зданий в СССР и за рубежом / Б. Р. Зельцле // Архитектура и строительство библиотечных зданий / Ф. Н. Пащенко. - М.: Архитектур. изд-во Акад. архитектуры СССР, 2012. - С. 7-60.

К концу XX в. библиотекарь получил право участия в проектировании своего профессионального пространства, по крайней мере внутреннего. Со временем сформировались такие профессиональные понятия, как путь книги, путь читателя, путь требования и т. д. В ряде зарубежных стран библиотекари формулируют социальный заказ архитектору и тот выступает в роли инструмента по реализации, воплощению видения обществом и библиотекарем библиотеки.

По мере появления новых типов библиотек (в основном это XIX - начало XX в.) возникла необходимость в осмыслении и закреплении социокультурных различий этих библиотек, что стало находить свое отражение в особых библиотечных технологиях и архитектурно-пространственных решениях. Таким образом, социокультурное проектирование библиотеки - это явление, появившееся относительно недавно, еще не всегда явственно осознаваемое, но уже имеющее некоторый практический опыт.

Так, за рубежом перед проектированием библиотеки проводится анкетирование городского населения (Какой Вы хотите видеть свою будущую библиотеку, почему? Какие расставить приоритеты при оформлении здания, при проектировании его внутреннего пространства?) - тем самым каждый житель города на самом раннем этапе включается в создание образа библиотеки, изначально осознавая ее как «свое» пространство.

Таким образом, каждое сообщество формирует свою библиотеку.

1.2. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство

Анализ последних реализованных проектов российских библиотек показывает, что подавляющее количество библиотечных новостроек

морально устарели - они воспроизводят пространственную модель советской библиотеки, ее социокультурные качества, процессы, отношения и ценности (это проявляется в соотношении доконтрольной и послеконтрольной зон; в четком членении по оси: читательские помещения -помещения для хранения фондов; ограниченном выделении помещений для небиблиотечных форм работы - выставок местных художников, места для встреч представителей творческих союзов, киноклубов, лекториев и т. д.). Однако архитектура и дизайн - это прежде всего средства модернизации.

Так в чем же причина тиражирования советских библиотек? По-видимому, ни у библиотекарей, ни у библиотековедов, ни у архитекторов пока нет представления о том, какой сегодня должна быть новая библиотека. Думаем, такого представления нет у общества в целом. В то же время у государственной власти такое представление сложилось. Этот тезис проиллюстрируем проведенным контент-анализом текстов реферативного журнала «Информатика» ВИНИТИ РАН за 2011-2012 гг. научных публикаций и новостных лент министерства культуры Российской Федерации за последние месяцы. Все разнообразие выявленных моделей, формулировок, предлагаемых и уже используемых наименований, мы разделили на четыре условно названных нами группы.

Электронная. Первая модель представлена немногими сходными вариантами-наименованиями: электронная библиотека, которая может входить «в состав единой государственной информационной системы в качестве справочной системы», «информационная сокровищница всех технологий», «технопарк», справочный ресурс, публикации по прогнозированию такого развития событий носят утверждающий характер, авторы едины в своем предвидении. Откровенно говоря, само слово библиотека встречается именно в этом словосочетании - электронная библиотека.

«Традиционная? Интеграционная? Разбиблиотечивание...» По второй модели научных прогнозных, аргументирующих публикаций теоретиков,

практиков и особенно заявлений представителей государственных (финансирующих и определяющих политику!) органов власти выявлено большинство. Это -комплексная модель[5]. Складывается впечатление, что она, наравне с электронной библиотекой, самая предпочтительная, самая реальная, экономная для государства и. понятная, имеющая аналоги и глубокие традиции в советском прошлом и в зарубежной практике. Здесь присутствуют варианты-наименования, относящиеся как собственно к библиотеке, так и будущему комплексному явлению, долженствующему включить в себя и библиотеку как структурное (несамостоятельное?) подразделение: «многофункциональный культурный комплекс»; «наиболее приемлемый ресурс, способный обеспечивать взаимодействие органов власти и общества»; «социокультурный городской центр»; субъект «на новом рынке современных развлечений»; «интеллектуально-досуговый библиотечный центр»; «центры общения, интеллектуального досуга, мест для выступления молодых литераторов», «интеллектуально-досуговый библиотечный центр как центр информации, общения и творчества». Кроме того, по многим публикациям выявлено, что уже библиотека воспринимается «как база для организации мероприятий», «мощный ресурсный центр», «информационный и социокультурный центр», «многофункциональный социальный и культурно-досуговый комплекс», «медиатека». Интеграционный характер просматривается в определениях: «библиотека - образовательный центр», «библиотека - театр», «библиотека - музей», «библиотека - центр диалога культур», «библиотека как место, где звучит музыка». Красной нитью прочитываются ожидания преимущественной социокультурной деятельности от библиотек. Однако не в этом ли в том числе их «разбиблиотечивание»?

«Под боком». Третья модель проектирует общедоступную медиатеку (преимущественно) или библиотеку досугового характера, может быть, даже характера времяпровождения в ней «по пути» к серьезным делам, что

[55] Волженина, С. Ю. Организация пространства библиотеки : понимание проблематики и ожидания библиотекарей / С. Ю. Волженина // Публичная библиотека : информ. бюллетень / Рос. библ. ассоц., Гос. б-ка Югры ; [сост., ред. С. Ю. Волженина]. – Ханты-Мансийск, 2010. – Вып. 56. – С. 5–12.

обусловлено ее максимальным территориальным приближением к потенциальному читателю, следованием за ним «в узлах пересечения транспортных потоков», «в бывших промышленных и складских помещениях», «в крупных торговых центрах». В качестве аргумента выступает опыт зарубежных библиотек и медиатек, многие из которых встали «на путь кооперации с различными структурами»: «административными, культурными и коммерческими учреждениями» - ради достижения максимального приближения к читателю, либо совмещения функций или территорий: «медиатека. музей и мультимедийный центр», «колледжа, библиотеки и офиса администрации города», «с отелем, конференццентром, учебным центром и кинотеатром».

«Удивительная». Четвертая модель действительно удивляет образными характеристиками зарубежных авторов, удивительными для российского слуха, с которыми еще предстоит разбираться: «место для возвышенного уединения», «карманная библиотека» или «библиотека в кармане» (и «карманный библиотекарь»), «физическое пространство для мыслительной деятельности», «технология сверхтонких клиентов», концепция «длинного хвоста», концепция третьего места, «библиотека - Ноев ковчег цивилизации» и «идеал вездесущей библиотеки». У российских же авторов более приземленные определения: «гостевое» пространство, концепция «культурного дома» как площадки для культурных мероприятий, места для обучения и отдыха (где же - чтения?!), пространство между нами.

Относительно библиотеки будущего и ее социокультурного проектирования высказываются самые разные мнения, но мы уверены, что эта проблема не может быть решена исключительно в рамках библиотековедения (любая система непознаваема изнутри).

Сегодня необходимо менять подход к научным исследованиям и прогнозированию роли и места библиотек в информационном обществе. Крайне важно обсуждать вопросы в библиотечном сообществе с привлечением философов, политиков, культурологов, социологов, историков,

футурологов, архитекторов, дизайнеров и, что немаловажно, представителей местного сообщества, разработчиков социокультурных проектов, тем самым формируя междисциплинарный подход к начальному этапу проектирования библиотечного пространства, как самому важному этапу «закладки» миссии и функций библиотеки. Почему мнение философов мы хотим услышать в первую очередь? Дело в том, что «независимо от того, какие конкретные задачи решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т. е. на всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты».

Необходимость новой модели библиотеки очевидна всем, но в чем ее сущность - пока нет явного представления, в настоящее время намечаются лишь отдельные ее контуры: готовность к выполнению разных ролей в обществе, неотделимость места предоставления и доставки документа. Главным же, с нашей точки зрения, должно стать стремление не к ребрендингу старой библиотеки (изменению названия, логотипа, визуального оформления в связи с изменением библиотечной ситуации), а именно создание нового образа[6].

До сих пор есть убежденные, и в профессиональном библиотечном сообществе, в том, что задача социального проектирования новой библиотеки, формулировка ее миссии, должна исходить от государства. Всё еще библиотеки ожидают большей включенности государства в формирование библиотечной политики, большей нацеленности на готовность вкладывать материальные ресурсы в развитие интеллектуального потенциала нации. Но тот факт, что такие действия не предполагают быстрой материальной отдачи, не дает оснований для больших надежд. Отличие современного момента в том, что государство в информационном обществе как обществе потребления не знает, не может, не хочет определить стержень

[66] Лаврова, К. Б. Библиотека в контексте урбанистики / К. Б. Лаврова // Социокультурные аспекты организации пространства библиотек: вопросы теории и практики / Рос. библ. ассоц.; сост. С. Ю. Волженина. - Ханты-Мансийск, 2011. - С. 11-16.

своего развития, потому и нет общего видения библиотеки как исторически сложившегося интеллектуального места работы, «аптеки для души». Безыдейное общество -общество одного дня, обществу потребления выгоден не интеллектуальный, не знающий, но только лишь - информированный пользователь-потребитель, но не читатель. Мы заметили, что из официальных документов исчезло само слово читатель, рекомендовано говорить: потребитель, пользователь. Вспомним, как корабль назвали, так он и плывет; сначала назвали пользователь, а потом переживаем, что библиотеками просто пользуются, их просто употребляют.

Сегодня государство не занимается социокультурным проектированием библиотеки так, как это было в 1920-1930-е гг., когда библиотека четко воспринималась как идеологический инструмент, а основные формы, методы и направления библиотечной работы, сама структура советской библиотеки находили отражение в трудах руководителей государства. Действительно, последние четко представляли себе, какое общество строят, чего хотят от людей этого общества, четко и однозначно видели философию этого общества; следовательно, четко определили место библиотеки как идеологического центра, который был жизненно необходим новой идеологии нового строящегося общества. И вкладывали деньги в необходимую им библиотеку, поддерживали ее на государственном уровне, холили и лелеяли нужную им библиотеку, так как «для успешного выполнения глобальных планов индустриализации и коллективизации требовалось не только увеличить число грамотных людей, особенно на селе, но и создать свою социалистическую интеллигенцию. В тогдашних условиях основным массовым средством повышения образовательного уровня справедливо считались книги. Именно с их помощью власти намеривались укрепить народное хозяйство подготовленными кадрами, одновременно решая проблемы политического просвещения населения. Последняя всегда оставалась краеугольной задачей для учреждений Наркомпроса и Главполитпросвета. Чтобы иметь фундамент

для такой грандиозной политикопросветительной и образовательной работы, нужно было создать большие фонды соответствующей литературы для масс».

В ответ на государственный заказ библиотековедение спроектировало такую библиотеку. Б. Р. Зельцле так писал в 1941 г.: «тип здания (или, вернее, типы зданий для библиотек различного размера и назначения) советской библиотеки еще не найден, намечаются лишь отдельные его элементы и общие контуры. Важнейшим отличием наших проектов от зарубежных является то, что у нас получает значительное развитие группа читательских помещений. Наши библиотеки не только места для хранения книг; их задача -пропаганда книги, активное продвижение той именно книги к читателю, в которой он в данное время нуждается, ведение политикопросветительской работы, пропаганды марксистко-ленинской книги. Для этого необходимо широкое развитие активных форм работы с читателями: книжных выставок, лекций, бесед с читателями, развернутой справочнобиблиографической и консультационной работы, живого общения с читателем в момент выдачи книг. Это должно быть учтено при проектировании библиотечных зданий, с тем, чтобы мы получили библиотеки, действительно достойные советского читателя - стахановцев заводов и полей, отличников учебы, ученых, красноармейцев и краснофлотцев - защитников социалистической родины»[7].

Архитекторы, в свою очередь, создали типовые (идеальные) проекты библиотечных зданий. Симбиоз библиотечного и архитектурного проектирования проявился в СССР в 1930-е гг., когда при участии Института библиотековедения была разработана модель советской библиотеки и четко определены ее функции; сформулированы методики обслуживания и работы с читателями. Так была социально спроектирована советская библиотека и в

[77] Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: от публичного к общественному : новые понятия и их смыслы / С. Г. Матлина // Библ. дело. – 2014. – № 21. – С. 2–9.

дальнейшем практически все библиотечные проекты, даже XXI в., архитектурно реализуют модель советской библиотеки.

Выводы по главе 1

По мере усложнения взаимоотношений «общество - библиотека», усиления требований и ожиданий общества по отношению к библиотеке, формирования профессионального сообщества архитекторов среди представителей последнего сложилось устойчивое мнение, что нельзя доверять столь ответственный процесс, как проектирование здания библиотеки, дилетанту-заказчику.

Конец 1950-х и начало 60-х годов были временем становления практики и теории отечественного дизайна. Архитектура и дизайн вместе занимают особое положение в современной культуре, соприкасаясь с различными сторонами - материальной и духовной.

Социокультурное проектирование библиотеки - это явление, появившееся относительно недавно, еще не всегда явственно осознаваемое, но уже имеющее некоторый практический опыт.

Подавляющее количество библиотечных новостроек морально устарели - они воспроизводят пространственную модель советской библиотеки, ее социокультурные качества, процессы, отношения и ценности

Существуют четыре условно названных нами группы выявленных моделей, формулировок, предлагаемых и уже используемых наименований:

1.Электронная.

2. «Традиционная. Интеграционная. Разбиблиотечивание...».

3. «Под боком».

4. «Удивительная».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА БИБЛИОТЕК

2.1. Архитектоника современной библиотеки

Библиотека - общественный институт с многовековой историей - подвергается сегодня существенным трансформациям. Значительно изменяется и расширяется спектр библиотечных функций, усложняются отношения между библиотекой и потребителями ее услуг, что приводит в конечном счете к необходимости глубокого и всестороннего осмысления сущности социокультурного пространства современной библиотеки и определения способов его конструирования. Этим объясняется актуальность нашего исследования[8].

В настоящее время содержание и форма социокультурного пространства современной библиотеки выступают в качестве предмета изучения многих исследований, но единой научной концепции по данному вопросу не сформировано. Постановочная статья Ю. В. Гушул, И. А. Коженкина, К. Б. Лавровой, открывшая новую научную дискуссию о пространстве библиотеки и методах его проектирования, послужила основой для наших рассуждений и предложений.

Мы предлагаем рассматривать архитектурное проектирование в качестве базового способа конструирования социокультурного пространства современной библиотеки, что предполагает выявление и изучение взаимодействия и взаимовлияния архитектурного и социокультурного пространств данного учреждения. В общем смысле архитектурное пространство понимается как физическая, т. е. материальная «оболочка» среды, организующая и структурирующая жизненное пространство отдельного человека (микроуровень) и всего общества (макроуровень). Социокультурное пространство библиотеки может быть определено совокупностью информационных и культурных смыслов и значений, в

[88] Ратникова, Е. И. Понятие «Библиотечное пространство» : сущность и особенности бытования / Е. И. Ратникова // Библ. дело XXI век. – 2010. – № 2. – С. 8–16.

рамках которой реализуются многообразные потребности ее посетителей. Таким образом, социокультурное пространство связано с архитектурным посредством наделения последнего «человеко-размерной» ценностью, соотносимой с конкретно-историческим субъектом. Их различение основывается на особенностях реального существующего предметно-вещественного мира и мира мыслимого, переживаемого социальным субъектом.

Очевидно, что для эффективного функционирования библиотеки как общественного института принципиально важным является осмысленное и целенаправленное формирование социокультурного и архитектурного пространств как целостности. Архитектурное (физическое) и социокультурное (смысловое и ценностное) пространства современной библиотеки должны проектироваться в неразрывном единстве, что обеспечит их взаимное проникновение друг в друга. Только в этом случае можно создать библиотеку, отвечающую всем разнородным требованиям современного общества.

Г. Спенсер, изучая вопросы социального развития, рассматривал интеграционное взаимодействие, приводящее к целостности (в отличие от дезинтеграционного, направленного на разобщение) как переход от простого к сложному, «превращение распыленного, незаметного состояния в концентрированное, видимое». Проецируя идеи Г. Спенсера на объект нашего исследования, отметим, что социокультурное пространство библиотеки в отрыве от его физической организации становится невидимым (зримы лишь отдельные действия по его формированию), тогда как визуально наблюдать возможно только целостность архитектурного и социокультурного пространств, возникающую в процессе их интеграционного взаимодействия. В этом случае, по выражению Ю. А. Ковалева, «материальная очевидность архитектурного пространства “накладывается” на духовную неочевидность пространства социокультурного». По Г. Спенсеру, интеграционное взаимодействие

является необходимым условием развития общества. То же относится и к его институциональному элементу - библиотеке.

Такое взаимодействие приводит к объединению в единое целое ранее разнородных частей. В ходе интеграционных процессов увеличиваются объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами (социокультурным пространством библиотеки и ее архитектурно-пространственной средой), в частности, появляются новые механизмы и способы коммуникации и консолидации людей, пользующихся библиотечными услугами и их осуществляющих[9].

Новый объект (в нашем случае современная библиотека), полученный в результате интеграционного взаимодействия, обладает важным свойством - архитектоничностью, т. е. особой композиционной выстроенностью. Архитектоника - это ясно воспринимаемая целостность объекта, визуализация его смысловой сущности, назначения, технологической основы с помощью архитектурной конструкции и материала. Архитектоника обнаруживается через систему связей между отдельными частями целого, тем самым раскрывается диалектический характер взаимоотношения формы и содержания. Как отмечает Т. О. Бердник, это взаимоотношение является информативно-эстетическим, следовательно, архитектоника воспринимается наблюдающим чувственно и на эмоциональном уровне.

Явственнее всего архитектоника современной библиотеки выявляется путем анализа и соотнесения основных принципов построения архитектурного пространства и социокультурных характеристик библиотеки, определяемых направлением и закономерностями общественного развития. Поскольку библиотека является социальным институтом, правомерно полагать, что ее социокультурное пространство формируется в соответствии с динамикой общественных изменений.

---

[99] Прянишников Н. Е. Инновационные концепции библиотек / Н. Е. Прянишников // Публичная библиотека: информ. бюл. / Рос. библ. ассоциация. - Ханты-Мансийск, 2010. - Вып. 56. Библиотечное пространство - агент перемен. - С. 21-27.

Проблеме выявления ключевых принципов проектирования зданий библиотек посвящены работы известных американских исследователей Г. Фолкнер-Брауна (1973 г.) и Э. Макдональда (2000-2006 гг.). Г. Фолкнер-Брауном предложены «десять заповедей»: гибкость, компактность, расширяемость, доступность, разнообразность, организованность, комфортность, устойчивость к воздействиям окружающей среды, безопасность, экономичность.

Несколько десятилетий спустя Э. Макдональд частично пересмотрел и дополнил правила Г. Фолкнер-Брауна, рассматривая их комплексно и с учетом гуманизации среды. Он предложил следующие десять принципов конструирования библиотечного пространства: функциональность, адаптируемость, доступность, разнообразность, интерактивность, привлекательность, экологичность, безопасность и надежность, эффективность, пригодность для внедрения информационных технологий.

Принимая во внимание предложения других зарубежных и отечественных ученых (Э. Мэзона, В. А. Нефедова, К. Б. Лавровой, Е. Ю. Гениевой Г. Н. Черненко и др.) и наши исследования по данной теме, определим пять основных принципов архитектурного пространства современной библиотеки. Это полифункциональность, адаптивность к группам пользователей, открытость, мобильность и выразительность. Раскроем содержание указанных принципов в их взаимосвязи с социокультурными характеристиками современной библиотеки.

Полифункциональность. Монофункциональность традиционных библиотек непривлекательна для современных людей, живущих в быстроменяющемся мире, и, следовательно, должна смениться многофункциональностью. Наряду с традиционными типологическими элементами, такими как фондохранилище, читальный зал и абонемент, в состав современной библиотеки должны включаться «непрофильные» помещения: лекционные и просмотровые залы, музей или выставочное пространство, зимний сад, книжный магазин, кафе, аудитории для

кружковых и индивидуальных занятий, игровые комнаты, в которых родители могут оставить своих детей на некоторое время, комнаты матери и ребенка и пр. Архитектор Р. Колхаас называет такой прием «алхимией смешанного использования»[10]10.

Многофункциональность общественных и жилых зданий является приметой нашего времени. Данная практика, в частности, связана с утверждением социокультурного плюрализма в качестве организационного принципа реальной общественной жизни. Социокультурное пространство современного города отличается существенным разнообразием культурных, социальных, политических, этнических, языковых, конфессиональных и других форм и отношений. Плюрализм так или иначе проявляется во всех важнейших сферах жизнедеятельности современного человека.

Таким образом, полифункциональность как ключевой принцип организации архитектурного пространства отражает социокультурный плюрализм - характерную особенность современного общества. Образуется логическая пара полифункциональность (архитектурный принцип) - плюрализм (социокультурная характеристика), демонстрирующая «сцепление» и взаимосвязь элементов архитектоники современной библиотеки.

Адаптивность к группам пользователей. Долгое время большинство библиотечных услуг было ориентировано на некого «среднего» пользователя, не существующего в реальности. В то же время современная практика библиотечного дела показывает, что каждый посетитель библиотеки - индивидуальность, со своими потребностями, мотивациями и психологическими характеристиками. Объемно-планировочная структура библиотеки, ориентированная на различных посетителей, опирается на потребности и специфику поведения пользователей, что способствует достижению высокой социальной эффективности учреждения.

[1010] Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики : (Социокультурные аспекты) / С. Г. Матлина // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 83–97 ; № 7. – С. 62–77.

Для решения обозначенной задачи изучаются особенности, потребности и пристрастия различных групп потребителей (дети, молодежь, взрослые, престарелые, инвалиды и пр.), а после проведенного анализа формируются групповые сценарии предоставления информации, включающие в себя услуги и мероприятия, выделяются места для их реализации. Читатели, многие из которых проводят свои исследования в течение длительного времени и в больших количествах, должны чувствовать себя комфортно и безопасно. Речь идет о пространстве, одновременно ориентированном на всех и замкнутом на отдельного человека. При этом архитектура помещений, их оснащение и художественное оформление играют значительную организующую роль.

В настоящее время почти повсеместно наблюдается доминирование парадигмы консьюмеризма, возникшей в США как движение по защите прав потребителей. Развитию консьюмеризма способствовали такие внутрипрофессиональные процессы, как отказ от концепции архитектурного патернализма (права на профессиональную опеку и диктат по отношению к клиенту), признание за потребителем права выбирать не только организацию жизни, но и ее формальное, художественное воплощение. Идея «довольного потребителя», выдвинутая Д. Портманом, Дж. Зейселем и Р. Вентури, становится базовой для функционирования современной библиотеки.

В библиотековедении в конце XX в. предпринимались попытки проанализировать изменения пользователей библиотеки, например, новые информационные потребности изучались М. Я. Дворкиной, Н. С. Карташовым, А. В. Соколовым. В этих исследованиях содержится важное положение -необходимость ориентации не только на запросы реальных читателей, но и прогнозирование информационных потребностей потенциальных пользователей[11]11.

[1111] Елфимова, Т. Н. Доступная архитектура среды и тифлодизайн / Т. Н. Елфимова // Библиотечное строительство на современном этапе : материалы ежегодного Совещ. рук. федер. и центр. регион. б-к : (26-28 октября 2009 г.) / М-во культуры РФ [и др. ; сост.: Н. Ф. Вербина, Н. Ю. Кузина]. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2010. – С. 85–93.

Мы выявили еще одну пару взаимосвязанных признаков: адаптивность к группам пользователей (архитектурный принцип) - консьюмеризм (социокультурная характеристика).

Открытость. Библиотека, отражая и воспроизводя базис общественных отношений, выступает сегодня в качестве демократического и интеллектуального центра знаний и коммуникаций. Демократичность современной библиотеки проявляется как в отмене цензуры, предоставлении практически неограниченного доступа к информации (в частности, за счет развития сети Интернет, оцифровки фондов и пр.), так и в отказе от дисциплинарной парадигмы построения ее физического пространства. Библиотека прошлого, исследуемая М. Фуко и приравненная им к тюрьме, трансформировалась в общедоступное учреждение, ориентированное на гуманизацию и демократизацию процессов и среды.

Архитектурные решения современных библиотек визуализируют образ «открытого» учреждения, в частности, путем проектирования «дематериализованной» формы, границы которой сознательно размываются и «растворяются» в окружающем контексте. Здание современной библиотеки приобретает ясный, лаконичный, простой и видимый объем. Широкое распространение получает применение светопрозрачных ограждающих конструкций, в результате чего внутреннее пространство библиотеки становится раскрытым вовне, зримым. Эффект носит двусторонний характер. С одной стороны, проникающее внутрь здания городское пространство позволяет посетителям библиотеки ощущать себя частью социокультурных и урбанистических процессов. С другой - данный прием позволяет вовлекать городскую публику в информационные процессы, происходящие внутри библиотеки.

Таким образом, выявлена еще одна пара взаимных категорий: открытость (архитектурный принцип) - демократичность (социокультурная характеристика).

Мобильность. Изменение - неотъемлемое свойство культуры. Процесс социокультурных изменений, наблюдаемый сегодня, обладает специфической характеристикой - сверхдинамичностью. В стремительно меняющемся мире учесть и спрогнозировать все перемены не представляется возможным. Поэтому принцип мобильности архитектурного пространства современной библиотеки является базовой установкой, которая ориентирует архитекторов на поиск новых образных и объемно-планировочных решений.

В эпоху цифровых технологий данное качество пространства становится более актуальным, чем когда-либо прежде. Практика показывает, что технологии устаревают и изменяются с огромной скоростью; нередко возникают ситуации, когда технология (информационная, техническая или образовательная) морально устаревает уже на этапе ее реализации. Тем более сложно создать проект библиотеки, рассчитанный на пятьдесят и более лет использования. В связи с этим необходимо создавать объект, способный оперативно и без значительных затрат адаптироваться к различным изменениям.

Задача, с которой сталкивается современный архитектор, - снизить возможность морального износа здания прежде, чем произойдет его физическое старение. Ее решение лежит в поле установления взаимоотношений между мобильностью (архитектурный принцип) и социокультурной динамикой.

Выразительность. Выразительность архитектуры - это передача внутреннего содержания, материальная воплощенность смыслов и значений, а также трансляция авторского замысла, отражение его личных и общественных эстетических идеалов. Поскольку библиотека направлена на работу с территориально закрепленным сообществом, то архитектурно-художественное оформление фасадов и интерьеров должно отражать специфику и «дух места», а здание в целом - позиционировать себя как

неотъемлемую (содержательную, смысловую, социокультурную) часть этого места[12]12.

Архитектурное пространство библиотек, таким образом, играет важную роль в процессе самоидентификации индивида или сообщества. Отраженные и закрепленные в архитектуре через форму, образ и строительные материалы, исторические или современные, традиционные или прогрессивные общественные смыслы и ценности позволяют человеку устанавливать культурные и ментальные связи с местом своего обитания, способствуют отождествлению себя с определенной социальной группой. Стремление к созданию универсальных композиционных и образных структур может пагубным образом повлиять на самосознание и самоидентификацию сообщества, тем самым существенно снижая значимость и эффективность библиотеки как общественного института.

Таким образом, следующая пара признаков, проясняющая архитектонику современной библиотеки: выразительность (архитектурный принцип) - самоидентификация (социокультурная характеристика).

Итак, установив в ходе исследования вопроса соотнесенность и согласованность социокультурного и архитектурного пространств современной библиотеки, мы выявили ее архитектонику, которая определяется самим библиотечным социокультурным пространством с его функциональными и ценностными ориентациями, индивидуальными и групповыми потребностями, ожиданиями посетителей и архитектурно-пространственной средой.

Поскольку библиотека подвергается различным изменениям под влиянием внешних по отношению к ней процессов, то можно заключить, что специфика ее архитектоники содержится в подвижности, проявляющейся во взаимосвязанных трансформациях ее традиционных функций, культуротворческой и социальной деятельности и генерировании новых способов архитектурно-пространственной организации.

[1212] Валиуллина Н.Р. Библиотека: найм персонала. - М.: Либерея-Бибинформ, 2010. – С. 54.

2.2. Анализ существующих моделей современных библиотек

Фундаментальные положения, на которых базируется деятельность современных библиотек, закреплены, прежде всего, в международных и национальных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность современных библиотек, решениях и рекомендациях общественных, в том числе профессиональных объединений и ассоциаций. Среди них – Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках (1994), Копенгагенская декларация о публичных библиотеках (1999), Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО для развития службы публичных библиотек (2001), Манифест ИФЛА об Интернет (2002), Александрийский манифест (2005),

В этих документах библиотека рассматривается как основа развития главных ценностей личности, гарант развития и процветания общества, «… как животворный источник образования, культуры и информации, как важный инструмент укрепления в сознании людей идей мира и духовного благосостояния»[13]13.

Страны мира имеют разные возможности и находятся на разных этапах на пути к обществу знаний. Они разрабатывают собственные стратегии построения этого общества. В каждой из них сформировалось свое понимание роли современной библиотеки, действуют различные библиотечные модели. Однако все они схожи в использовании подходов к пониманию общественной роли современных библиотек, предложенных на международном уровне.

Библиотеки принимают во внимание потребности различных возрастных групп. «Граждане получают достоверную информацию, … соответствующую их возрасту, способностям и уровню знаний».

Модель современной библиотеки строится на основе традиционного подхода развития библиотеки как образовательного учреждения. На

[1313] Нефедов В. Информационное пространство нового поколения. Эволюция формы / В. Нефедов // Библ. дело. - 2005. - № 11. - С. 10-14.

библиотеки в связи с этим возложена задача обеспечения компьютерной грамотности всего взрослого населения страны, подготовки и переподготовки к пользованию возможностями доступа к информационным услугам каждого члена общества.

Библиотека рассматривается как институт, который обеспечивает функционирование системы распространения информации и доступа к публичной информации, знаниям и культуре, а также обучает граждан пользоваться предоставляемыми возможностями.

Библиотека выступает в качестве одного из самых активных институтов финского общества в решении проблемы развития национальной культуры и национального языка. Об этом свидетельствует и тот факт, что ее роль и задачи определены не только библиотечным законодательством, но и Законом о литературе, и Законом об университете.

Мемориальная функция является прерогативой Национальной библиотеки. Она занимается консервацией и реставрацией книжных памятников, переводит их в цифровой формат, формирует фонды обязательного экземпляра документов, издаваемые на территории страны, а также коллекции краеведческих документов на различных носителях, составляет национальную библиографию, создает национальную электронную библиотеку.

В современной России деятельность библиотеки, прежде всего публичной, обрела особую значимость и потому, что все более очевидными стали ее возможности в плане преодоления негативных тенденций «глобализации массового сознания». Библиотека становится своего рода «громоотводом», устраняющим определенное негативное воздействие на потребителя массированной пропаганды определенного образа жизни и ценностей в СМИ, что особенно сильно действует на молодежь. При этом библиотека предлагает не борьбу, а определенный вид услуг на высоком качественном уровне, воспользоваться которыми может все население страны.

В условиях общества знаний можно говорить о переходе в организации пространства больших библиотек, выполняющих функции центральных региональных, от библиотечной функциональности к функциональности знаний. При этом библиотека рассматривается как центр знания в широком смысле этого слова, а библиотечная деятельность – как управление знанием. Идеологи этих проектов полагают, что «осколки» знания следует упорядочить таким образом, чтобы пользователь получил возможность видеть в целом все сферы знания и связи между ними, и через это выстраивать картину мира». По их мнению, искусство управления деятельностью библиотеки заключается в умении раскрывать многообразие знаний и представлять его фрагменты как части целого. Библиотека рассматривается как некий «космос знаний», в котором каждый найдет то, что его интересует.

Возможное разрушение библиотечной системы страны вследствие ухудшения финансирования расходов на библиотечное развитие видится как прямая угроза демократии. В этом случае не будет выполнима одна из главных задач построения общества знаний – обеспечение равного доступа всех граждан к информации, знаниям, образованию и культуре.

Россия относится к числу стран, которые находятся на начальных этапах формирования общества знаний. На государственном уровне разрабатываются и принимаются программные документы, способствующие формированию модели российского общественного развития. Среди них – федеральные целевые программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)» и «Электронная Россия», Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года (2004), Концепция региональной информатизации до 2010 года (2006) и другие.

В отличие от Финляндии в России не существует единой национальной библиотечной модели. Страна имеет огромную территорию, отдельные регионы которой разнятся по множеству параметров, в том числе: уровнем

социально-экономического развития, социокультурными потребностями жителей, отношением региональных властей к культуре и библиотекам, их пониманием роли библиотек в формировании общества знаний. Поэтому отсутствие национальной стратегии библиотечного развития, сопровождающееся слабой финансовой поддержкой российских библиотек со стороны государства и как следствие усилением их коммерциализации, негативно сказывается на библиотечном развитии, снижая социальную значимость российских библиотек[14]14.

Некоторые общие характерные черты российской модели современной библиотеки находят свое отражение в целом ряде законодательных актов, а также документов, принятых профессиональным сообществом. Среди них – Федеральные законы «О библиотечном деле» (1994), «Об обязательном экземпляре документов» (1994), «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006); Модельный стандарт деятельности публичных библиотек (2001) и другие. В них отражаются главные цели и задачи библиотечного развития, определены социальные функции библиотеки.

Законодательные акты Российской Федерации гарантируют гражданам право на информацию, образование и культуру посредством общедоступных библиотек, запрещают государственную или иную цензуру, ограничивающую свободный доступ пользователей к документам из фондов библиотек. Библиотека определяется как «информационное, культурное, образовательное учреждение», чем подтверждается ее полифункциональный характер; рассматривается как элемент современной информационной инфраструктуры общества[15]15.

Важнейшей задачей, поставленной перед библиотеками, является обеспечение пользователям свободного доступа к информации, знаниям,

---

[1414] Рожкова, Н. Кластерный подход в стратегии инновационного развития общедоступных библиотек / Н. Рожкова // Библ. дело. – 2014. – № 22. – С. 2–5.

[1515] Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания / А. Н. Чумаков // Вопр. философии. - 2012. - № 7. - С. 3-16.

идеям, культурным ценностям. Тем самым библиотека содействует непрерывному образованию всех уровней и самообразованию, приобщает к культурному наследию, помогает восприятию новых идей, научных достижений, современного искусства и литературы.

Посредством информационного обслуживания, направленного на удовлетворение местных потребностей, библиотеки должны участвовать в экономическом и социальном развитии своих поселений, заботиться о развитии подрастающего поколения и о людях, нуждающихся в социокультурной поддержке. Именно библиотека должна играть активную роль в формировании информационных потребностей и информационной культуры населения.

Библиотека отнесена к числу информационных систем, доступ к информационным ресурсам которых не может быть ограничен. Библиотечная сеть России рассматривается как государственная информационная система, имеющая межведомственный универсальный характер. Однако государство гарантирует бесплатность только получения «информации о наличии в библиотечных фондах конкретного документа, …о составе библиотечных фондов, …консультационную помощь в поиске и выборе источников информации». Этим существенно сужаются возможности библиотек в предоставлении непосредственного доступа к общественно значимой информации и знаниям.

Выводы по 2 главе

В общем смысле архитектурное пространство понимается как физическая, т. е. материальная «оболочка» среды, организующая и структурирующая жизненное пространство отдельного человека (микроуровень) и всего общества (макроуровень).

Для эффективного функционирования библиотеки как общественного института принципиально важным является осмысленное и целенаправленное формирование социокультурного и архитектурного пространств как целостности. Современная библиотека обладает важным свойством - архитектоничностью, т. е. особой композиционной выстроенностью.

Существует пять основных принципов архитектурного пространства современной библиотеки. Это полифункциональность, адаптивность к группам пользователей, открытость, мобильность и выразительность.

Специфика архитектоники библиотеки содержится в подвижности, проявляющейся во взаимосвязанных трансформациях ее традиционных функций, культуротворческой и социальной деятельности и генерировании новых способов архитектурно-пространственной организации.

Модель современной библиотеки строится на основе традиционного подхода развития библиотеки как образовательного учреждения. На библиотеки в связи с этим возложена задача обеспечения компьютерной грамотности всего взрослого населения страны, подготовки и переподготовки к пользованию возможностями доступа к информационным услугам каждого члена общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всем мире библиотека перестала рассматриваться как коробка или контейнер с книгами, на первый план вышли показатели качества среды, соответствие библиотеки гуманитарным потребностям местного сообщества, его социальнокультурному разнообразию. Перестав быть объектом простого управления, она требует совершенно новых, достаточно сложных методов проектирования.

Важное направление - публичное, максимально широкое обсуждение настоящей проблемы с участием заинтересованных отраслевых специалистов. Озвучим некоторые мнения участников междисциплинарного круглого стола, состоявшегося 15 января 2013 г в Рязани в рамках VIII Международного философско-культурологического симпозиума «Человек в мире культуры: пространство и время современности», стенограмма которого планируется к публикации и размещена на сайте Межрегионального центра модернизации библиотек. По мнению Д. К. Равинского (Санкт-Петербург), «сегодня часто говорят о соотношении виртуальной и реальной, физической библиотеки. Мне кажутся беспочвенными надежды на то, что виртуальная библиотека заменит физическую». Американское обследование обнаружило, что возросло пользование всеми видами онлайновых услуг, кроме одной - посещения сайтов библиотек. Данный показатель снижается, но при этом физическое посещение библиотек возросло. Что же привлекает людей? Да, действительно, многие пришли, потому что хотят пользоваться компьютерами в библиотеках. Но все-таки, дело в другом: людей привлекает не просто интерьер, но особая атмосфера в библиотеке: уют, безопасность, отсутствие конкуренции, место, открытое для всех. Это всё сегодня крайне редко; один английский философ сказал: “Библиотека - это одно из немногих мест, где от Вас не требуют ничего купить, чтобы там оставаться”.

Философы отмечают, что одной из главных социальных функций библиотек является, поощрение интровертного типа личности. Именно

интроверты, с их склонностью посидеть спокойно, размышлять, читать делают чаще всего научные открытия, создают произведения искусства. Но в сегодняшнем городе остается все меньше мест спокойного уединения, библиотека - одно из таких мест.

Крайне интересным для осмысления и обсуждения можно считать мнение доктора философских наук В. С. Невелевой (Челябинск): « о библиотеке имеет смысл говорить, имея в виду пространство и время современности. Нам кажется важным, когда речь идет о проектировании библиотек, во-первых, учитывать крайнюю неравномерность социокультурных пространств тех населенных пунктов, в которых существует или будет существовать библиотека. Если, конечно, мы обсуждаем вопрос не вообще, а с учетом факторов реальности. В условиях России эта неравномерность в ее количественных и качественных проявлениях не может игнорироваться: даже наши мегаполисы, тем более малые города и сельские населенные пункты выглядят очень различными в разных регионах страны при сравнении их друг с другом. И это не только различия в организации пространства, но и различия в том, как существует каждый из этих населенных пунктов во времени, и как время течет в каждом из них. Во-вторых, на наш взгляд, нельзя не учитывать, что количество и состав жителей каждого населенного пункта весьма различны, и на уровне существования каждого отдельного человека есть свои личные места, пространства и свое время. И если при проектировании (в том числе и библиотеки) в центре внимания - интересы людей, то этот фактор тоже нельзя не учитывать».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиуллина Н.Р. Библиотека: найм персонала. - М.: Либерея-Бибинформ, 2010. – 145 с.
2. Волженина, С. Ю. Дискурс библиотеки: институциональный и бытийный аспекты / С. Ю. Волженина // Библ. дело. – 2014. – № 19. – С. 30–34.
3. Волженина, С. Ю. Организация пространства библиотеки : понимание проблематики и ожидания библиотекарей / С. Ю. Волженина // Публичная библиотека : информ. бюллетень / Рос. библ. ассоц., Гос. б-ка Югры ; [сост., ред. С. Ю. Волженина]. – Ханты-Мансийск, 2010. – Вып. 56. – С. 5–12.
4. Елисина Е.Ю. Электронные услуги библиотек. - СПб.: Профессия, 2010. – 265 с.
5. Елфимова, Т. Н. Доступная архитектура среды и тифлодизайн / Т. Н. Елфимова // Библиотечное строительство на современном этапе : материалы ежегодного Совещ. рук. федер. и центр. регион. б-к : (26-28 октября 2009 г.) / М-во культуры РФ [и др. ; сост.: Н. Ф. Вербина, Н. Ю. Кузина]. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2010. – С. 85–93.
6. Зверевич, В. В. «Реальная» и «виртуальная» составляющие пространства современной библиотеки / В. В. Зверевич // Шк. б-ка. – 2012. – № 6/7. – С. 119–121.
7. Зельцле, Б. Р. Обзор строительства библиотечных зданий в СССР и за рубежом / Б. Р. Зельцле // Архитектура и строительство библиотечных зданий / Ф. Н. Пащенко. - М.: Архитектур. изд-во Акад. архитектуры СССР, 2012. - С. 7-60.
8. Информатика: реф. журн. / ВИНИТИ РАН. - 2011. - № 1-12; 2012. - № 1-12.
9. Коженкин, И. А. Структурно-функциональный образ рязанского филиала Президентской библиотеки. Регональный компонент и культурная

деятельность / И. А. Коженкин, Г. Н. Соколова // Электронная библиотека: интеграция информационных ресурсов: сб. науч. тр. / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина ; науч. ред. Е. Д. Жабко. - СПб.: Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина, 2011. - С. 172-177.

10. Кривошеева, О. А. Организация сохранности библиотечного фонда в процессе эксплуатации здания : практ. опыт / О. А. Кривошеева // Здание библиотеки как фактор обеспечения сохранности фондов : материалы семинара, состоявшегося в рамках круглого стола «Библ. здания: архитектура, дизайн, организация пространства» секции публичных б-к РБА в г. Ханты-Мансийске 7 апр. 2010 г. / [сост. Н. Е. Швыркова]. – Ханты-Мансийск, 2010. – С. 24–29.

11. Лаврова К. Б. Архитектура библиотек / К. Б. Лаврова, С. В. Миронова // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. - М.: Пашков дом, 2007. - С. 46-56.

12. Лаврова, К. Б. Библиотека в контексте урбанистики / К. Б. Лаврова // Социокультурные аспекты организации пространства библиотек: вопросы теории и практики / Рос. библ. ассоц.; сост. С. Ю. Волжени-на. - Ханты-Мансийск, 2011. - С. 11-16.

13. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики : (Социокультурные аспекты) / С. Г. Матлина // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 83–97 ; № 7. – С. 62–77.

14. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: от публичного к общественному : новые понятия и их смыслы / С. Г. Матлина // Библ. дело. – 2014. – № 21. – С. 2–9.

15. Нефедов В. Информационное пространство нового поколения. Эволюция формы / В. Нефедов // Библ. дело. - 2005. - № 11. - С. 10-14.

16. Прянишников Н. Е. Инновационные концепции библиотек / Н. Е. Прянишников // Публичная библиотека: информ. бюл. / Рос. библ. ассоциация. - Ханты-Мансийск, 2010. - Вып. 56. Библиотечное пространство - агент перемен. - С. 21-27.

17. Ратникова, Е. И. Понятие «Библиотечное пространство» : сущность и особенности бытования / Е. И. Ратникова // Библ. дело XXI век. – 2010. – № 2. – С. 8–16.

18. Рожкова, Н. Кластерный подход в стратегии инновационного развития общедоступных библиотек / Н. Рожкова // Библ. дело. – 2014. – № 22. – С. 2–5.

19. Суворова, В. Организация пространства библиотеки : реальные и виртуальные компоненты / В. Суворова // Вестн. б-к Москвы. – 2011. – № 2. – С. 4–8.

20. Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания / А. Н. Чумаков // Вопр. философии. - 2012. - № 7. - С. 3-16.